

Д.В. Щедровицкий

Введение
в **Ветхий**
Завет

Книга Бытия

УДК 27–242:27–273/.277

ББК 86.37–2

Щ36

Щедровицкий, Д. В.

Щ36 Введение в Ветхий Завет [Электронный ресурс] : Книга Бытия / Д. В. Щедровицкий. – 7-е изд. (эл.). – Электрон. текстовые дан. (1 файл pdf : 337 с.). – М. : Теревинф, 2015. – Систем. требования: Adobe Reader XI ; экран 12".

ISBN 978-5-4212-0310-0

Настоящее издание — комментарий к Книге Бытия, впервые опубликованный в 1994 г. отдельно, а затем в составе сводного тома (Щедровицкий Д.В. Введение в Ветхий Завет. Пятикнижие Моисеево. Т. I. Книга Бытия; Т. II. Книга Исход; Т. III. Книги Левит, Чисел и Второзакония. Изд. 5-е, испр. — М.: Оклик, 2010). Комментарий написан известным отечественным теологом, поэтом и переводчиком. В основу издания легли учебные курсы по библеистике, прочитанные автором в ряде светских и духовных вузов Москвы.

УДК 27–242:27–273/.277

ББК 86.37–2

Деривативное электронное издание на основе печатного издания: Введение в Ветхий Завет. Книга Бытия / Д. В. Щедровицкий. — 5-е изд. — М. : Оклик, 2008. — 336 с. — ISBN 978-5-91349-006-3

Сайт автора: www.shchedrovitskiy.ru (www.d35.ru)

Эл. почта автора: info@shchedrovitskiy.ru

В соответствии со ст. 1299 и 1301 ГК РФ при устранении ограничений, установленных техническими средствами защиты авторских прав, правообладатель вправе требовать от нарушителя возмещения убытков или выплаты компенсации

ISBN 978-5-4212-0310-0

© Д. В. Щедровицкий, 1994

© «Теревинф», оформление, 2015

содержание

<i>об авторе</i>	5
<i>предисловие</i>	7
<i>вводная лекция</i>	
Библия — ключ к осмыслению жизни.	
Книга, равная вселенной	13
1. Сотворение мира.	
Дух, Слово и Премудрость	33
2. «Два Адама»: образ и подобие.	
Человечество как разбитое зеркало	53
3. Авель, Каин и Сиф — дух, плоть и душа.	
Сыны божьи и дочери человеческие	77
4. Потоп и «утверждение на камне».	
Путь праведных и путь нечестивых	102
5. Сим, Хам и Иафет.	
Имя и характер	120
6. Авраам — «отец выси».	
Душа превращается в дух	145
7. Ходатайство Авраама и самонадеянность Лота.	
Три ангела и десять праведников	173

8.	Исаак — «тот, кто возрадуется».	
	Израиль, церковь и внутренний человек	202
9.	Жертва на горе Мориа.	
	Смерть как шаг к обновлению	227
10.	Лестница Иакова и мировая история.	
	Противостояние близнецов	254
11.	Иаков и ангел: борьба-объятие.	
	Израиль — «сущность, зрящая Бога»	283
12.	Иосиф — раб и повелитель.	
	Мессия страждущий и Мессия-царь	303

лекция 1

Сотворение мира. Дух, Слово и Премудрость

Первая книга Библии — Книга Бытия, по-древнееврейски **בראשית** *«Берешит»* — «В начале». Земным автором этой книги является Моисей, по-древнееврейски **משה** *«Моше»*. Его имя означает «извлеченный [из воды]» и указывает на чудесное спасение Моисея египетской царевной; другой перевод — «извлекающий», «избавитель». Но небесным Автором книги является Творец мироздания: Моисей писал по внушению Святого Духа. Взаимодействие Духа Святого с духом человеческим таково, что человек не лишается свободы воли, но добровольно повинуетеся Богу, отдавая Ему на служение все свои силы, разум и талант.

Время написания Книги Бытия — XIV в. до н. э. Она создана после исхода сынов Израилевых под руководством Моисея из земли Египетской, а место ее появления — Синайская пустыня, расположенная между Египтом и Святой землей. Обстоятельства написания книги таковы: потомки патриархов Авраама, Исаака и Иакова, составившие израильский народ, долгое время находились в рабстве у египетского фараона. Затем они были чудесным образом избавлены от рабства и выведены из Египта рукой пророка Моисея. Так осуществилось обетование Бога, данное праотцу Аврааму, состоявшее в том, что его потомки будут находиться в длительном порабощении, но затем Бог их освободит. Это обетование прозвучало за 430 лет до исхода из Египта (Быт. 15, 13).

В течение 40 лет израильтяне скитались по пустыне, и именно в пустыне им была дана Тора — священная книга, состоящая из пяти частей, — Пятикнижие Моисеево. После дарования Торы и заключения с израильским народом Синайского завета Бог постоянно направлял ис-

торию этого народа так, чтобы он служил посредником в распространении Богопознания среди всех земных племен.

Народ израильский всегда и повсюду сохранялся Богом; каждый раз, даже в самых тяжелых условиях, он бывал спасаем, дабы, раскаявшись в прежних отступлениях от Бога, он мог вновь возвещать человечеству Его волю, как она выражена в Торе. Начало же откровения воли Божьей людям запечатлено именно в Книге Бытия.

Возникает вопрос: пользовался ли Моисей древними записями? Мы знаем, что во времена Моисея, уже в течение многих столетий, существовала египетская иероглифическая письменность, как и клинопись Междуречья; бытовали и иные системы письма. Согласно древним преданиям, уже допотопные библейские патриархи записывали исторические события. Так, например, известна апокрифическая Книга Еноха — патриарха, который жил в седьмом поколении от праотца Адама и был первым, кто оставил после себя книгу о начальных днях человечества. Книга эта, переведенная на язык геэз, была обнаружена в XVIII веке в Эфиопии, но и ранее были известны отдельные ее части на разных языках. Итак, мог ли Моисей использовать древнейшие тексты? Возможно. Он был «научен всей мудрости египетской», как говорит Библия (Деян. 7, 22); он жил при дворе фараона; он, несомненно, общался с египетским жречеством и знал очень многое о древней истории человечества. Конечно, известны были ему и предания своего родного племени — Израиля. Но не следует думать, будто Книгу Бытия великий пророк Моисей создавал, лишь пересказывая какие-то сделанные до него записи: эта книга написана непосредственно по вдохновению Святого Духа, хотя при ее создании были использованы и огромные интеллектуальные способности самого Моисея, и знания, дошедшие до него из самых разных источников. Так звуки, услышанные композитором в окружающем мире, гармонично входят в музыку, сочиняемую им по вдохновению...

Мы уже говорили о пророчествах, предвещающих будущее. Изрекая их, пророк воочию видит грядущие события — он как бы переносится в то время и находится на том месте, где эти события должны произойти. Но под действием Духа Святого пророк может видеть и настоящее (скажем, читать мысли человека, находящегося перед ним), и прошлое. И вот, описывая в Книге Бытия творение мира, Моисей видит прошедшее — видит так ясно, словно бы он сам присутствовал при сотворении мира.

Некоторые критики Библии утверждают, что Книга Бытия скомпилирована из нескольких источников и написана гораздо позже, чем считает предание Синагоги и Церкви. Это не так. Книга Бытия — величай-

шая поэма, одна из прекраснейших, написанных на земле; ее сюжет и композиция, ее образность и стиль настолько едины, настолько пронизаны одним духом, что о компиляции из разных источников может говорить разве что человек, вовсе лишенный поэтического слуха. Древнейшие рукописи, в том числе происходящие из Кумрана и относящиеся к рубежу новой эры, подтверждают надежность дошедшего до нас текста.

Первые слова Книги Бытия — «В начале сотворил Бог небо и землю». На древнееврейском языке это предложение выглядит и звучит так: *בראשית ברא אלהים את השמים ואת הארץ* *Бе-реши́т бара́ Элоѓ́йм эт ѓа-шамáйим вэ-эт ѓа-áрец*. Слово *אלהים* «Элоѓ́йм», означающее «Бог», происходит от *אל* «эль» — «сила». Соответствующее слово на одном из древнейших семитских языков — аккадском, или ассиро-вавилонском, — произносится как «йлу» и тоже означает божество или некую высшую разумную сущность. Форма *אלהים* — это множественное число от *אל* «элоаѓ́» — «божество». Множественное число указывает на совокупность всех действующих в мире сил и энергий, имеющих единый источник — Бога. Почему же это слово в начале Книги Бытия поставлено третьим, а не первым? Не сказано: «Бог в начале сотворил...», а «В начале сотворил Бог...» Может быть, потому что сначала человек задается вопросом: а что было «в начале», с чего все в мире началось? И ответ на вопрос начинается с того же слова: «В начале...» Затем следует второй естественный вопрос: а кто же создал все это «в начале»? Кто «сотворил»? И только затем человек, путем размышления над двумя великими проблемами — «Что было в начале?» и «Кто Создатель?», — приходит к понятию о Боге... Отсюда и приведенная очередность слов.

Материалисты всегда утверждали, что вселенная вечна, что вечна образующая ее материя. В последние десятилетия широко распространилась, однако, физическая теория «первоначального взрыва», согласно которой вселенная, не существовавшая ранее, возникла из некой первоначальной точки, в которой потенциально содержались материя, энергия, время и пространство. Эта теория уже ближе подводит нас к тому содержанию Божественного имени *אלהים*, о котором мы беседуем.

Итак, согласно первому стиху книги, существует Высший Источник бытия, предшествующий вселенной и находящийся вне ее. Остановимся на этом несколько подробнее. Прежде всего, о Творце говорят всеобщие законы мироздания, действующие в звездных мирах и внутри атома, в живом организме и мышлении человека. В этих законах и выражается отчасти смысл имени *אלהים*: Сила сил, Суть сущностей, Высший Разум, Чей грандиозный замысел о вселенной и попечение о ней проявляются во всеобщей взаимосвязи явлений.

В Книге Иеремии о Творце вселенной написано следующее:

Он сотворил землю силою Своею, утвердил вселенную мудростью Своею и разумом Своим распростер небеса. (*Иер. 10, 12*)

«Он сотворил землю силою Своею...» — эта часть стиха говорит о том, что вещество, или материя («земля»), обязана своим существованием силе, или энергии, духовной, т.е. истоки физического мира лежат в сфере духовной. «...Утвердил вселенную мудростью Своею...» — слова «утвердил вселенную» означают, что Создатель позаботился о незыблемости вселенной: например, закон всемирного тяготения «утверждает» вселенную, ибо благодаря ему сохраняются звездные системы. «...И разумом Своим распростер небеса» — эти слова указывают на мудрую гармонию космоса, все части которого свидетельствуют о совершенном разуме своего Творца.

В Книге Притчей Соломоновых читаем:

Господь премудростью основал землю, небеса утвердил разумом... (*Прит. 3, 19*)

Итак, мудрые закономерности всех процессов мироздания указывают на Создателя. Не в меньшей степени о Нем говорит и развитие жизни на Земле. Как по библейским, так и по научным данным, человек — последнее существо на Земле по времени появления; тем не менее он — «венец творения», он — создание, познающее своего Творца. Могла ли бессмысленная, слепая, глухая материя создать человека — мыслящего, созерцающего, внимающего? В Книге Исаии написано следующее:

Ибо так говорит Господь, сотворивший небеса, Он, Бог, образовавший землю и создавший ее; Он утвердил ее, не напрасно сотворил ее: Он образовал ее для жительства: Я Господь, и нет иного. (*Ис. 45, 18*)

Бог образовал Землю «для жительства». Эта планета расположена на таком расстоянии от Солнца, чтобы могла существовать белковая жизнь. Была бы Земля ближе к Солнцу — и живые существа сгорели бы; дальше — замерзли бы; была бы иначе наклонена ее ось — и не было бы плавной смены времен года. Сотворена Земля именно так, чтобы она была пригодна «для жительства». И Бог говорит: «Я Господь, и нет иного». Если бы в мире существовали многие боги, многие владыки и творцы, то законы бытия одной части вселенной противоречили бы законам дру-

гой ее части. Но мы видим, что одни и те же могущественные законы действуют во всей вселенной — все, что человек наблюдает с помощью чувств или исследует с помощью приборов, подчиняется этим законам. В одном из псалмов Давидовых говорится о том, что Творец познается из совершенства Своего творения:

Образумьтесь, бессмысленные люди! когда вы будете умны, невежды? Насадивший ухо не услышит ли? и образовавший глаз не увидит ли? Вразумляющий народы неужели не обличит — Тот, Кто учит человека разумению? (Пс. 93, 8–10)

О величии Творца действительно свидетельствуют сами зрение, слух и разум человека. Интуиция убеждает нас, что сотворивший ухо не может быть глухим; создавший глаз не может быть слепым; и сотворивший наш разум не может быть бессмысленным.

Известно, что вероятность случайного возникновения одной живой, способной к самовоспроизводству клетки исчезающе мала: для этого требуется сочетание стольких факторов и причин, что времени существования всей видимой вселенной не хватит на то, чтобы свести их вместе. А ведь мы наблюдаем на Земле целый живой мир в гармоничном взаимодействии.

Когда одного ученого спросили, какова вероятность случайного возникновения жизни на Земле, тот ответил, что возможность такого события сопоставима разве что с появлением многотомной Британской энциклопедии вследствие случайного соединения литер после взрыва в типографии.

Еще одно свидетельство существования Создателя — это красота. Человек, даже при всем желании, не может представить себе ничего прекраснее природы. Невозможно вообразить что-нибудь красивее заката, восхода, леса, моря. Причем красота зачастую никак не связана с утилитарно понимаемой пользой и указывает на высший замысел творения. В Книге Иова (современные ученые, исследуя ее язык, склоняются к тому, что она написана не позднее IX в. до н. э.) о Боге говорится так:

От духа Его — великолепие неба... (Иов. 26, 13)

Действительно, великолепие как вселенной в целом, так и отдельных ее частей свидетельствует о мудрости Творца и об осмысленности творения. Мы — как бы гости в великольном дворце, куда Бог пригласил нас, дабы, созерцая эту красоту, мы размышляли о Его величии.

В одном из псалмов сказано:

Одного просил я у Господа: того только ищу, чтобы пребывать мне в доме Господнем во все дни жизни моей, созерцать красоту Господню и посещать Храм Его... (Пс. 26, 4)

Бог невидим, но «красоту Господню» мы созерцаем, когда смотрим на сотворенную Им вселенную, на множество форм растительной и животной жизни, на красоту человека и звездного неба. Человек в определенном состоянии духа, находясь во вселенной, ощущает себя «в доме Господнем»; собственно, весь мир — это дом, сотворенный Богом, это дворец — и в то же время Храм, и человек чувствует себя поклоняющимся в этом Храме, воспринимает его красоту как нечто дарованное ему лично. О красоте творения, о непостижимости всего его совершенства говорится в написанной царем Соломоном Книге Екклесиаст (X в. до н. э.):

Все соделал Он прекрасным в свое время и вложил мир в сердце их, хотя человек не может постигнуть дел, которые Бог делает, от начала до конца. (Еккл. 3, 11)

Да, в полноте постигнуть дела Божьи мы не можем, но можем восхищаться тем, что Он «все соделал... прекрасным в свое время». В этом стихе соединяется мысль о красоте вселенной с мыслью о ее целесообразности: всякое явление прекрасно именно в свое время.

В псалме Давид говорит, обращаясь к Богу:

Славлю Тебя, потому что я дивно устроен. Дивны дела Твои, и душа моя вполне сознает это. (Пс. 138, 14)

Давид вполне осознавал «дивность», мудрость устройства своего состава — духа, души и тела: «Славлю Тебя, потому что я дивно устроен». Нам достаточно всмотреться в устройство малейшего органа своего тела, чтобы почувствовать, насколько же велик Бог, замысливший и создавший нас.

Поэтому в другом псалме вся вселенная представлена как хор вестников, возвещающих величие Божье:

Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь.
День дню передает речь, и ночь ночи открывает знание.
Нет языка и нет наречия, где не слышался бы голос их.

По всей земле проходит звук их, и до пределов вселенной слова их... (Пс. 18, 2–5)

Как небеса, так и земля — вся вселенная возвещает славу Божию и повествует о делах рук Его; повествует именно о том, что «в начале сотворил Бог небо и землю».

Книга Бытия на древнееврейском языке начинается с буквы **ב** «бейт», от которой произошла, через греческую *β* «бэта», и наша буква «Б». Не случайно вся Библия начинается именно с этой буквы, притом увеличенного размера:

בְּרֵאשִׁית

«Бе-решít» — «В начале». По преданию, эта буква имеет такое начертание, потому что она как бы отгораживает «то, что наверху» — т.е. превышающее пределы человеческого восприятия, «то, что внизу» — т.е. не достигающее пределов восприятия, и то, что было «до» мироздания. Нам, таким образом, открыто лишь «написанное далее» — в Книге и во вселенной. Поэтому буква открыта лишь в одну сторону. Кроме того, «бейт», «байт» означает «дом», которому и уподоблено мироздание, как жилище Бога, чье имя **אלהים** «Эло́́им» начинается с непроизносимой буквы «алеф», предшествующей в алфавите букве «бейт». Непроизносимость указывает на невидимость, чистую духовность. А три штриха буквы «бейт» как бы изображают небо, землю и находящегося между ними человека — существо одновременно духовное и физическое.

Известны три основных теологических взгляда на сотворение мира. Согласно первому, особенно распространенному в эллинистическую эпоху (на рубеже нашей эры), Бог создал весь мир из уже существовавшей материи, или, по крайней мере, сначала создал само вещество, а потом уже — все остальное из этой первоосновы. Согласно второму воззрению, наиболее распространенному в средние века в христианском мире, Бог создал все «ex nihilo» — «из ничего». Это воззрение, как и первое, вызвало к жизни многочисленные философские системы, имевшие целью преодолеть дуализм «Бога и материи» или «Бога и “ничто”» и согласовать его с монизмом. Наконец, третье воззрение, бывшее в течение веков прерогативой мистиков, — это теория эманации, т.е. постепенного «исхождения», «излучения» вселенной из самого существа Божьего. По мере отдаления от сущности Божества, для нас непостижимой, бытие как бы густеет, пока не обретает материальную форму.

С наиболее тонкими, первоначальными излучениями связаны сущности невидимого, духовного мира, а с наиболее грубыми — явления мира видимого, вещественного. Апостол Павел говорит о происхождении вселенной:

Верую познаём, что веки устроены словом Божиим, так что из невидимого произошло видимое. (Евр. 11, 3)

Некоторые современные экзегеты даже предлагали понимать под «невидимым» энергию, а под «видимым» — вещество.

Что касается глагола **בָּרָא** «барá» — «сотворил», то и он может быть интерпретирован как указывающий на эманацию. Одно из его значений — «отрезать», «вырезать», т.е. вселенная («небо и земля») как бы отрезана от существа Божьего, с которым вначале составляла единое целое. Сходное с этим глаголом слово **בָּרַח** «бар» — «ясный», «светлый» указывает на исхождение вселенной от Бога как бы световыми волнами. Родственный глагол **בָּרַח** «барá» — «избирать», «отделять» говорит о выборе модели нашего мира из ряда других, возможных, как наилучшей. И еще одно слово, связанное по значению с рассмотренными, — **בֶּרֶךְ** «бар», означает по-арамейски «сын». Мироздание как бы родилось от Бога, подобно тому, как сын «отделяется» от материнской сущности.

Итак, «В начале сотворил Бог небо и землю». «Небом» (точнее, «небесами», так как слово стоит в двойственном числе) именуется здесь высший духовный, невидимый мир, а также бесконечное внеземное пространство видимого мира. Слово **שָׁמַיִם** «шамáйим» происходит от указательно-го местоимения «шам» — «там», т.е. «тамошние», «удаленные» миры.

Затем все повествование Книги Бытия о создании мира касается исключительно земли — мы должны это помнить. Моисей, которому Бог открывает тайны творения, как бы духовно переносится в эти первоначальные времена и видит землю в миг ее появления; он и описывает все, как очевидец. Вот что пишет Моисей о Первом Дне творения:

В начале сотворил Бог небо и землю.

Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою. (Быт. 1, 1–2)

Древнееврейское словосочетание **תְּהוֹ וָרָקָה** «тэ́оу ва-во́эу», переведенное словами «безвидна и пуста», означает «неустроенность», «хаотичное состояние», «отсутствие осмысленного строения». Именно земля была безвидна и пуста: космического пространства, «неба», Моисей в этом описании не касается. По-видимому, земля в начале была «безвидна и пуста» потому, что свет от светил не доходил до нее — она была окутана очень густыми испарениями, туманами, была еще горячее; и лишь по мере остывания стал достигать ее свет.

«...И тьма над бездною...» Словом «бездна», **תְּהוֹ** «те́о́м», названы первоначальные воды, которыми была покрыта земля.

«...И Дух Божий носился над водою». Дух Божий, дыхание Божье — רוּחַ *ruaḥ*. В отличие от описанного ранее вещества — «земли», «бездны», это — сила творящая, гармонизирующая, направляющая, это — воля Бога, образующего вещественный мир по Своему усмотрению.

И сказал Бог: да будет свет. И стал свет. (*Быт. 1, 3*)

Данный стих имеет множество измерений. Прежде всего, он описывает само возникновение нашей вселенной путем эманации света от Всевышнего. Современные физики утверждают, что если бы человек мог наблюдать образование вселенной в момент «первоначального взрыва», он увидел бы колоссальное рассеяние светящихся частиц — все было бы залито их светом. Конечно, этот свет частиц — лишь «тьнь и отблеск» невидимого света, несущего в себе жизнь и исходящего от Создателя (Иоан. 1, 4–5).

«И сказал Бог: да будет...» Бог *говорит*; Он творит *словом*, а слово содержит в себе мысль и волю. Человек создан по образу Божьему, и поэтому мы тоже можем отчасти «творить словом»: можем назвать что-либо — и оно явится нашему внутреннему взору. Но сказанное Богом тотчас осуществляется реально, становится причастным к бытию, ибо вся вселенная представляет собой как бы внутренний мир самого Бога, находится в Нем и так же подвластна Его мысли и слову, как наше воображение подвластно нам. Уже представитель иудейской эллинистической философии Филон Александрийский, живший в I в. н. э., считал, что «сказал Бог: да будет...» — относится к миру, названному Платоном «миром идей». Позднее каббалисты называли этот мир בריאה *«Бериа»* — от глагола ברא *«bará»*, т.е. «мир первоначального творения». «И стал свет» — это воплощение, осуществление мысли Божьей в мире феноменальном.

И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы.

И назвал Бог свет днем, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: день один. (*Быт. 1, 4–5*)

Мир прообразов, мир духовный («И сказал Бог: да будет свет»), и мир видимый («И стал свет») соединены нераздельно, в том числе и в самом человеке, который одновременно живет своим телом в мире видимом, а духом — в мире невидимом. Библия говорит, что творение пришло к бытию посредством Духа Божьего, Слова Божьего и Премудрости Божьей. Все три названия являют как бы разные грани одной и той же Высшей Реальности. Как из уст человека исходят одновременно

и дыхание, и слово, притом слово содержит в себе некую «премудрость» — выражаемую мысль, так и Творец, Словом вызывая к бытию миры, одновременно «согревает» их Своим Духом — Своим дыханием:

Словом Господа сотворены небеса, и духом уст Его — все воинство их... (Пс. 32, 6)

Дух и Слово действуют нераздельно и одновременно. А в Книге Притчей Соломоновых творение мира описано несколько иначе, чем в начале Книги Бытия. В этом описании главную роль играет персонифицированная Премудрость Божья — **חֵכֶם** «хехма», которая является посредницей между Творцом и творением, и от ее лица ведется повествование:

Господь имел меня началом пути Своего, прежде созданий Своих, искони; От века я помазана, от начала, прежде бытия земли.

Я родилась, когда еще не существовали бездны, когда еще не было источников, обильных водою. (Прит. 8, 22–24)

Слово «бездны» во множественном числе может означать космическое пространство, а «источники, обильные водою» — зарождающееся вещество, поскольку водород — первый, начальный и простейший элемент в таблице химических элементов (как бы «химическая единица»). Вообще, во многих древнейших философских системах материя уподобляется воде. Также и во Втором послании апостола Петра говорится:

...В начале словом Божиим небеса и земля составлены из воды и водою... (II Петр. 3, 5)

Читаем Книгу Притчей далее:

...Когда еще Он не сотворил ни земли, ни полей, ни начальных пылинок вселенной. (Прит. 8, 26)

Царь Соломон, автор этой книги, считается мудрейшим из людей. Он, как мы видим, задолго до греческих философов знал о «начальных пылинках вселенной», т.е. об атомах и элементарных частицах.

Когда Он уготовлял небеса, я была там. Когда Он проводил круговую черту по лицу бездны... (Прит. 8, 27)

«...Круговую черту по лицу бездны...» Здесь может идти речь об орбитах светил, движении звезд и планет, а также и о периодическом обновлении бытия, «движении по кругу».

...Когда утверждал вверху облака, когда укреплял источники бездны... (Прит. 8, 28)

Как известно, на облака похожи галактические туманности. А «укреплением источников бездны» может именоваться установление великих законов, сообщающих пространству и веществу единство и соразмерность, например закона всемирного тяготения, «укрепляющего» взаимосвязь небесных тел.

...Когда давал морю устав, чтобы воды не переступали пределов его, когда полагал основания земли... (Прит. 8, 29)

Здесь так же, как и в Книге Бытия, море предшествует суше.

...Тогда я была при Нем художницею, и была радостью всякий день, веселясь пред лицом Его во все время... (Прит. 8, 30)

Премудрость Божья — воистину художница, одаряющая творение соразмерностью и красотой. И понятно, что создание такого прекрасного мира доставляло Творцу радость.

Итак, Премудрость, или Слово, или Дух, — это посредник, живой, разумный и вечный, между Богом и творением, между Творцом и человеком.

Но, конечно, кроме буквального, существуют и аллегорические толкования Первого Дня творения. Эти аллегорические толкования применялись уже в древности, например учителями ессейской секты Кумрана. Они объясняли первые стихи книги так: Бог создал свет, т.е. праведность; отделил его от тьмы, т.е. нечестия; назвал свет днем, а тьму — ночью, т.е. «разграничил пределы их обитания», ибо праведные не должны иметь духовного общения с нечестивыми. «И был вечер, и было утро: день один» (Быт. 1, 5) — после вечера и ночи нечестия, после мрачных эпох человеческой истории, после господства духовной тьмы наступит утро Дня Божьего, утро праведности — на землю придет Царство Божье.

В «Берешит Рабба», иудейском толковании на Книгу Бытия (III в. н. э.), содержится иное объяснение того, почему сказано: «И назвал Бог свет днем, а тьму ночью». Имя Свое Бог соединяет только со светом: «И назвал Бог свет...» Это значит, что только праведники — «сыны света» — угодны Ему.

Разумеется, понимание «света и тьмы» как праведности и нечестия, жизни духовной и жизни скотской, никак не противоречит буквальному смыслу библейских слов. Величайший в истории духовный комментарий на первые стихи Книги Бытия мы находим в Евангелии от Иоанна:

В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог.

Оно было в начале у Бога.

Все чрез него начало быть, и без него ничто не начало быть, что начало быть.

В нем была жизнь, и жизнь была свет человеков.

И свет во тьме светит, и тьма не объяла его. (Иоан. 1, 1–5)

Слово Божье как посредник между Творцом и творением здесь именуется жизнью и светом. Согласно апостолу Иоанну, первые слова Бога: «Да будет свет» — это откровение и явление в мир Сына Божьего, о котором повествует все Евангелие.

Есть и другие описания сотворения мира в Библии, как бы дополняющие или объясняющие повествование Книги Бытия. Например, в Книге Исаии сказано:

Он есть Тот, Который восседает над кругом земли... Он распростер небеса, как тонкую ткань, и раскинул их, как шатер для жилья. (Ис. 40, 22)

Исаия говорит здесь о шарообразности Земли, а космическое вещество называет «тонкой тканью», одновременно утверждая, что высшие миры тоже населены.

В Книге Иова описано, как представляли себе древние, вдохновленные Богом пророки положение Земли в космическом пространстве:

Он распростер север над пустотою, повесил землю ни на чем. (Иов. 26, 7)

Земля «висит» в пространстве, и Бог ее повесил «ни на чем», притом ровно на таком расстоянии от Солнца, чтобы на ней могла существовать жизнь, — это было известно древним пророкам десятки столетий назад. Представления о «китах» или «слонах», поддерживающих плоскую Землю в пространстве, имеют языческое происхождение. Библия подобных представлений не содержит.

В самом библейском тексте находим мы ответ и на довольно распространенный в кругах скептиков «каверзный» вопрос: «Кто же сотворил Бога?» Дело в том, что творение по самому определению происходит во времени. Но в первом же стихе Книги Бытия утверждается, что само время имело начало: «В начале...» О том же говорит и пятый стих: «И

был вечер, и было утро: день один». До этого, следовательно, дней не было. О тварности времени повествует и апостол Павел:

...Ни настоящее, ни будущее,
Ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не могут отлучить нас от любви Божией... (Римл. 8, 38–39)

Здесь сказано, что «высота и глубина», т.е. пространство, а также «настоящее и будущее», т.е. время, являются «тварью» — чем-то сотворенным, имеющим начало. Подобных взглядов придерживаются, как известно, многие современные физики. Но если само время возникло «в начале», при творении «неба и земли», то вопрос: «Кто же сотворил Бога?» теряет всякий смысл, так как вне времени творения нет. Религиозные мыслители всех эпох помещали Создателя не только над временем, но и над вечностью...

Второй День творения:

И сказал Бог: да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды. И создал Бог твердь, и отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью. И стало так.

И назвал Бог твердь небом. И был вечер, и было утро: день второй. (Быт. 1, 6–8)

Русским словом «твердь» переведено древнееврейское *רָקִיעַ* *ṛakia* — от глагола *רָקַע* *ṛaká*, означающего «распростирать», «растягивать», — т.е. пространство. Точнее было бы перевести так:

И создал Бог пространство, и разделил между водой, которая выше этого пространства, и между водой, которая ниже этого пространства... (Быт. 1, 7)

О каком же «пространстве» идет речь? Согласно многим данным, Земля первоначально была окружена состоявшей из водяного пара оболочкой, как бы «скорлупой», поддерживавшей на всей планете достаточно высокую температуру. Остатки деревьев и трав, ныне растущих лишь на экваторе, находят даже в районах вечной мерзлоты. Эта же «скорлупа» не пропускала к земле вредоносные для жизни излучения, в связи с чем не только растения и животные жили дольше и достигали гигантских размеров, но и люди отличались недостижимым ныне долголетием (вспомним сроки жизни допотопных патриархов). «Скорлупа» и могла именоваться «верхними водами», в отличие от «нижних» — океанских, и эти воды разделялись атмосферой — «ракиа».

Надо сказать, что Дни творения могут не соответствовать нынешним суткам, потому что светила стали доступны наблюдению с Земли лишь на Четвертый День. Первые три Дня — это, возможно, огромные эпохи, «дни Божьи». О «днях Господних» сказано в Библии (ср. Пс. 89, 5):

...У Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день. (II Петр. 3, 8)

О Третьем Дне написано следующее:

И сказал Бог: да соберется вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша. И стало так. (Быт. 1, 9)

Мы знаем из истории Земли, что суша явилась позже воды, что континенты поднялись со дна океана.

И назвал Бог сушу землею, а собрание вод назвал морями. И увидел Бог, что это хорошо. (Быт. 1, 10)

Библейское повествование позволяет думать, что первоначальная суша являла собой единый материк. По преданию, он имел круглую форму и лишь много позже разделился на разные части. Действительно, современные материки сохранили совпадающие очертания, видны еще те «швы», по которым они разошлись (например, обращенные друг к другу побережья Африки и Южной Америки, которые как бы вписываются друг в друга, и т.д.). В центре этого круглого единого материка располагалась Святая земля — будущая страна Израиля. Ее срединное положение обусловлено тем, что уже изначально она была предназначена для возвещения Слова Божьего.

Каждый этап творения заключается словами: «И увидел Бог, что это хорошо». Древнееврейское слово טוב *тов*, «хорошо» (к той же первооснове восходит славянское «доб-ро»: друг в друга переходят тов/тоб/доб), означает гармонию, совершенство, полезность и благотворность. Под благостью («это хорошо») здесь подразумевается пригодность Земли для будущего обитания на ней живых существ.

И сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя, дерево плодovitое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле. И стало так.

И произвела земля зелень, траву, сеющую семя по роду ее, и дерево, приносящее плод, в котором семя его по роду его. И увидел Бог, что это хорошо.

И был вечер, и было утро: день третий. (*Быт. 1, 11–13*)

Здесь речь идет об эпохе, называемой Третьим Днем творения, когда образовались растения. А появились они после того, как земля и вода приведены были в гармонию, необходимую для существования жизни.

В приведенном описании употребляются три древнееврейских слова, обозначающих растительность: во-первых, **נָחַל** *‘dāshe* — «зелень», т.е. едва заметная, чуть прорастающая, прозябающая растительность. Здесь могут иметься в виду микроскопические, простейшие формы растительной жизни, а также ее примитивные более крупные формы. Второе слово — **עֵשֶׂב** *‘ésēv*, «трава», включая, видимо, первобытные папоротники и т.д. И третье слово — **עֵץ** *‘etz*, «дерево». Последовательность творения — от простейших, элементарных форм растительной жизни к сложнейшим — описана этими тремя словами. Именно благодаря огромному количеству первобытных растений атмосфера Земли насытилась кислородом, стала более прозрачной и просветлела: с земной поверхности оказалось возможным увидеть Солнце, Луну и звезды. Поэтому создание растений в библейском описании предшествует появлению на небе светил. Кроме того, Творец, создав растения, подготовил этим Землю к появлению жизни животной.

Четвертый День творения:

И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной для отделения дня от ночи, и для знамений, и времен, и дней, и годов;

И да будут они светильниками на тверди небесной, чтобы светить на землю.

И стало так. (*Быт. 1, 14–15*)

Здесь, конечно, идет речь не о первоначальном творении светил, которые уже существовали в «пространстве небесном» ранее Земли. Об этом, например, говорится в Книге Иова. Бог спрашивает Иова:

...Где был ты, когда Я полагал основания земли? Скажи, если знаешь.

Кто положил меру ей, если знаешь? Или кто протягивал по ней вервь?

На чем утверждены основания ее, или кто положил краеугольный камень ее, —

При общем ликовании утренних звезд, когда все сыны Божии восклицали от радости? (*Иов. 38, 4–7*)

Здесь сказано, что звезды существовали до Земли; и управляющие ими ангелы, «сыны Божьи», видя, что на Земле создается разумная жизнь, «восклицали от радости».

Поэтому в Книге Бытия говорится не о творении светил как таковых, а именно о той роли в разделении времени, которую они начинают играть для Земли, став видимыми в прояснившейся земной атмосфере. Они служат для счета дней, времен, годов. И для описания их «приспособления» к этой роли употреблен древнееврейский глагол **פָּשַׁע** *‘asá* — «делать [из чего-то]», а не **בָּרָא** *‘bará* — «творить первоначально», как в первом стихе главы. Следовательно, Создатель как бы «приспособил» уже существовавшие светила к новой роли, «сделал» их способными к ней.

...И поставил их Бог на тверди небесной, чтобы светить на землю, И управлять днем и ночью, и отделять свет от тьмы. И увидел Бог, что это хорошо. (*Быт. 1, 17–18*)

Действительно, светила управляют очень многими процессами на земле: активностью живых существ, морскими приливами и т.д. Благодаря им гармонизируется земная жизнь, поэтому сказано, что влияние их «хорошо». Итак, светила поставлены «для знамений, и времен, и дней, и годов». Дни, месяцы, годы, обратим внимание, должны рассчитываться по обоим наблюдаемым с Земли «великим светилам» — Солнцу и Луне. Это ясное указание на характер библейского календаря: он — лунно-солнечный. Под «знамениями» (др.-евр. **אֹתוֹת** *‘otót* — «знаки») подразумеваются солнечные и лунные затмения, другие необычные небесные явления, а под «временами» (др.-евр. **מוֹעֲדִים** *‘moadím*) понимаются библейские праздники, сроки которых вычисляются по Луне, но приурочиваются к сезонам солнечного года (для чего используется система вставки високосного месяца и проч.).

И вот, когда на Земле стало светлее, Бог приступил к созданию жизни животной. Начался Пятый День:

И сказал Бог: да произведет вода пресмыкающихся, душу живую; и птицы да полетят над землей по тверди небесной. (*Быт. 1, 20*)

«Да произведет вода»: здесь вещество участвует в творении, будучи направляемо Духом Божиим.

И сотворил Бог рыб больших... (*Быт. 1, 21*)

Первоначально животная жизнь появилась в воде. А слово, переведенное здесь как «рыба» (древнееврейское **דָּגִים** *‘tanín*), означает «водное чудовище», «дракон». Под этими большими «чудовищами» могут иметься в виду гигантские первобытные ящеры.